Под влиянием разных пропастей и разных эпох стили одежды в мире Канглан чрезвычайно сложны и разнообразны.

В принципе, пока он находится в мире бездны, его можно увидеть в Канглане, а здание фейерверка построено в восточном стиле.

"Цинхао!"

Чэнь Гоу не стал дожидаться, пока горничная закончит говорить, и прямо улыбнулся: "Я закажу вашу ойран и куплю ей миллион хрустальных монет на одну ночь".

Не говорите один миллион, он может позволить себе даже десять миллионов. В любом случае, штаб-квартира платит. На этот раз руководители штаб-квартиры просто хотят лица.

Когда горничная услышала имя "Цин Лао", ее цвет лица резко изменился, а затем она заставила себя улыбнуться и хотела объяснить.

Однако Лу Фан не дал ей возможности заговорить и холодно сказал: "Если ты не можешь быть мастером, позволь тому, кто может быть мастером".

Горничная сказала своему сердцу: двое мужчин выглядели ничем не примечательными, но они были слишком большими.

Но он не посмел опровергнуть и пошел к стюарду, сказав "подождите минутку".

Через некоторое время глаза Чэнь Гоу слегка сузились, и в мягком свете в его поле зрения появилась кокетливая красавица средних лет.

Одетый в мягкий и шелковистый облегающий чонсам, завернутый в пухлое и очаровательное тело, он ярко и ярко продемонстрировал округлую выпуклость всего тела, изогнув талию пчелы и красивые ягодицы, чтобы пройти, очаровательный темперамент полностью в кости.

Мамочки, очарование все еще существует!

"Сюй Ваньян из рабского дома, просто зовите меня миссис Сюй".

Красивая женщина средних лет подошла к Чэнь Гоу с парой глаз цвета персика, полных женственного шелка, и сказала с мягкой и достойной улыбкой: "Гости приходят в здание фейерверков для удовольствия, и я также должна знать, что ситуация Цинхао особенная. Пожалуйста, также дайте немного тонкой лапши и не смущайте ночную даму".

Чэнь Гоу рассмеялся, но ничего не сказал, Лу Фан холодно фыркнул с нетерпеливым взглядом: "Кем ты себя возомнил, говоря о лице перед моим братом, который даст тебе свое лицо?"

На самом деле, он не такой властный персонаж, но Чэнь Гоу уже сказал ему перед тем, как он пришел, что сегодня вечером это его личность, и он должен вести себя хорошо.

"Осмелитесь спросить у гостей их имена и фамилии?" Улыбка Сюй Ваньян на ее лице осталась неизменной, но ее грудь, которая поддерживала ее чонсам, быстро поднималась и опускалась, показывая, что ее сердце не было таким спокойным, как на поверхности.

"Миллион хрустальных монет, позволь мне переночевать в комнате Цинхао. Я могу пообещать не прикасаться к ней, но ты останешься со мной. Конечно, я обещаю не прикасаться к тебе."

Чэнь Гоу сложил руки на груди, коснулся пальцами подбородка и сказал с легкой улыбкой: "Поверь мне, не отказывайся, иначе не пройдет и нескольких дней, вот..."

Пальцы ног коснулись пола, а затем сказали: "Сровняйте с землей, травы не осталось".

Со всеми Рыцарями Бездны за спиной Чэнь Гоу вообще не знал, что такое хвастовство, потому что слова, которые он сказал сейчас, могли стать реальностью, если бы он захотел.

Пухлое тело Сюй Ваньян увидела, что Чэнь Гусь, похоже, не шутил, и она сразу же была шокирована, зная, что, возможно, встречалась с Цзянлуном.

Какой сильный дракон вряд ли сможет раздавить земную змею, это шутка.

Если вы не можете удержать наземную змею, есть только одна причина - это вовсе не дракон!

Что касается того, блефует ли другая сторона, она рассматривала такую возможность, но она очень мала.

В конце концов, люди, которые могут промотать миллионы хрустальных монет за одну ночь, никогда не могут быть обычными людьми.

Подумав об этом, Сюй Ваньянь незаметно вздохнул и улыбнулся: "Ты приходишь на фейерверк и тратишь много денег, не прикасаясь к девушке. Что ты делаешь?"

Чэнь Гоу ответил, не меняя выражения лица: "Я слышал, что ойран, которого вы обучали, хорошо осведомлен и владеет различными этническими языками, поэтому я здесь, чтобы изучать иностранный язык".

"..."

Сюй Ваньян наконец согласился. Она хотела посмотреть, что хотят сделать два таинственных гостя.

"Мадам, в чем дело, как вы привели сюда людей?"

Увидев, как Сюй Ваньян ведет Чэнь Гоу и Лу Фана в свою комнату, ойран из здания фейерверков, цинняньская девушка, известная как Бинцинъюцзе, немедленно рассердилась и сказала: "Молодой мастер приказал, чтобы ни одному мужчине не разрешалось входить в эту комнату. ."

Этому ойрану восемнадцать лет, у него нежная, как снег, кожа, ароматные плечи и тонкая талия, пышные формы, а на лице вуаль, открывающая слегка провокационный и таинственный смысл.

Говорят, что Сан Вэньцзе любит скрытую красоту, поэтому девушку попросили носить вуаль даже во время еды и сна.

На самом деле, Чэнь Гоу все еще возлагал надежды на ойранца, которого настраивали и обучали в течение шести лет, но после того, как он увидел реального человека, его интерес значительно снизился.

Главная проблема та же, что и у Юэ Цилуо, она маленькая!

Фигура миниатюрная, как будто он еще не открылся...Сколько еще людей в этом стиле лучше, чем Юэ Цилуо?

"Цинхао, этот уважаемый гость останется на одну ночь, не прикасаясь к тебе, просто хочет... изучать с тобой языки".

Когда Сюй Ваньян сказала это, она не поверила, но все равно была готова сделать шаг.

Если другая сторона действительно не соблюдает соглашение, еще не поздно будет ответить.

"Ни за что!"

Цинхао отказался, даже не подумав об этом, и посмотрел на Чэнь Гоу и Лу Фана отвратительными глазами, и холодно сказал: "За исключением молодого мастера, Цинхао не останется в одной комнате ни с одним мужчиной, и я советую им не создавать себе проблем, и даже Рыцари Бездны могут только понести здесь потери. Ты не боишься, что не сможешь выбраться из городских ворот?"

Когда Чэнь Гоу услышал эту угрозу, он не смог удержаться от смеха: "Итак, за исключением Сан Вэньцзе, вы бы предпочли умереть, чем следовать за ним?"

"да! Никто не заслуживает того, чтобы я служил, кроме Хозяина".

Мужчина династии Цин высоко держал голову и излучал благородный темперамент целомудренной женщины, и он действительно соответствовал фразе быть святым и холодным.

Чэнь Гоу потерял дар речи, он улыбнулся и сказал: "Ты действительно самовлюбленный".

"что ты сказал?"

Глаза Цин внезапно расширились, и острая боль пронзила ее левую щеку. Лу Фан жестом велел Чэнь Гоу дать ей пощечину, и весь человек развернулся и вылетел.

"Я сказал, что ты одержим уверенностью в себе, ты достаточно понимаешь?" Чэнь Гоу улыбнулся более откровенно, он больше всего раздражал эту недалекую и безмозглую женщину.

"Ты... действительно ударил меня?" Цинхао схватился за левую щеку с пятью распухшими отпечатками пальцев, совершенно ошеломленный.

Она действительно очень уверена в себе. Это то, что Сан Вэньцзе неустанно внушала ей в течение последних шести лет, заставляя ее верить, что она самая совершенная женщина в мире.

Это как канарейка в клетке. Я не видел внешнего мира, и со временем я в это поверил.

Глаза Сюй Ваньян расширились, и она не могла подумать, что Лу Фан, который не был удивительным, сказал, что сделает это своими руками, и он все еще стоял перед такой очаровательной маленькой красавицей.

Она не знала, что у Лу Фана, который хотел стать следующим учеником бездны, вообще не было слов "Ляньсянсюй".

Кроме того, поскольку она сосредоточена на Сан Вэньцзе, она - враждебный лагерь.

"Ты обещал мне не прикасаться к ней!" - холодно сказал Сюй Ваньян. Хотя она не хотела обижать людей, Башня Фейерверков не была мягкой хурмой для оскорбления других.

"Я не прикасался к ней".

Чэнь Гоу протянул руку, достал аудиовизуальный лонжерон и спроецировал изображение на стену, а затем начался интенсивный боевик ближнего боя.

"А теперь садись за меня и учи иностранные языки вместе!"

Лу Фан сознательно подошел к двери, встал там на страже и уставился на Сюй Ванняна и Цинхао, чтобы помешать им сделать небольшие шаги.

Видя, что они ничего не делают, Сюй Ваньян продолжал терпеть это и сказал в изумлении: "Разве вы не говорили, что пришли изучать иностранный язык? Ты..."

Хотя она уже не молода, хотя уголки ее глаз покрыты шелковистыми тонкими морщинками, она совершенно несравнима с такой очаровательной девушкой.

"Просто смотри спокойно, ты знаешь, как изучать иностранные языки лучше, чем я?"

Чэнь Гоу взглянул на эту красивую женщину и тайно понаблюдал за выражением ее лица, чтобы понять, знает ли она секрет изображения лонжерона.

В результате комната погрузилась в унылую и странную атмосферу.

Боевик, выпущенный the movie и sound stone, был полон эмоций, и мужчины, и женщины вспотели, но трое перед экраном не произнесли ни слова.

До тех пор, пока через двадцать минут фильм не закончится и картинка не замерзнет...

"О чем ты думаешь?" Чэнь Гоу спросил Сюй Ваньян и Цинхао.

"Это скучно". Сказала Цинхао, закрывая лицо руками. По сравнению с обучающими видео, которые она видела раньше, это было ничто.

Чэнь Гоу уклончиво улыбнулся, не мигая глядя на Сюй Ваньян.

"Контент только что действительно был снят в нашем здании фейерверков, и женщина в нем действительно была девушкой в нашем здании, но я не понимаю... в чем проблема с этим?"

Сюй Ваньян сидела на стуле, элегантно положив левую ногу на правую, чтобы не выбежать, но открытые концы чонсама показывали белые бедра.

"Похоже, она действительно не знает?" Чэнь Гоу прищурился про себя.

Выражение лица Сюй Ваньян не похоже на подделку. Если это может обмануть его, то можно только сказать, что актерское мастерство этой женщины достигло состояния необычайной красоты.

Но эта возможность очень мала...

Потому что любой, кто увидит фигуру Садако, будет заражен вирусом, и никто не подвергнет опасности его жизнь без следа эмоциональных изменений.

"Кто только что снимал контент?" Чэнь Гоу сразу перешел к делу.

"Это Сан Вэньцзе, человек наверху - генерал его семьи, но я не видел его здесь последние полмесяца". Сюй Ваньян взглянул на Цинао и на мгновение заколебался.

Это действительно были они!

Глаза Чэнь Гоу ярко вспыхнули. Если бы Жензи действительно контролировалась семьей Санг, то это был бы отличный прорыв.

"В ночь, когда был убит Рыцарь Золотой Бездны, кто из семьи Санг был здесь?"

Голос Чэнь Гоу внезапно стал резким, зрачки свечи в его глазах открылись, и слабый голубой свет засиял на ней, как холодное электрическое ледяное лезвие, видя ее насквозь изнутри.

Цвет лица Сюй Ваньян мгновенно изменился, и она посмотрела на него в шоке: "Ты... из Рыцарей Бездны?"

Чэнь Гоу был уклончив: "Просто скажи мне ответ".

Сюй Ваньян замолчала, ее глаза вспыхнули, явно колеблясь.

В это время Чэнь Гоу указал на аудиовизуальный спарринг и тихо сказал: "Я забыл сказать вам, что контент здесь содержит злой вирус, который может заставить людей умирать от сердечных заболеваний. Вы можете понять, что до тех пор, пока вы читаете вышеприведенное содержание, вы будете прокляты. Если вы не хотите вылечиться, вы, несомненно, умрете через семь дней".

«что?»

Сюй Ваньян и Цинхао закричали одновременно, естественно, думая, что они только что это видели.

"И люди, которые погибли в предыдущем духовном инциденте в городе, также связаны с этим проклятием".

Снова прозвучал голос Чэнь Гоу, и лицо Сюй Ваньян снова побледнело. Она, очевидно, уже знала, что это значит.

"Самое страшное для тебя то, что я тоже был под этим проклятием. Даже если бы я не умер, у Рыцарей Бездны была причина стереть башню фейерверков с лица земли. Источником проклятия была твоя башня фейерверков. Героиня фильма - это Ваш дом, и место действия также принадлежит вашему дому. Как вы можете утверждать, что можете разорвать отношения?"

Чэнь Гоу медленно нанес ей смертельный удар: "Семья Санг, возможно, и обещала тебе что-то, но под громоподобным гневом Рыцарей Бездны Сан Лан не может защитить тебя. Семья Бернардов, стоящая за ней, не может этого сделать. Даже Хуаюелоу!"

Сан Ланьсин раньше был так уверен в себе, что здание фейерверка не могло быть неожиданным.

Так что она, вероятно, дала какое-то обещание Сюй Ванняну ничего с ней не делать, пока она ничего не скажет.

И что Чэнь Гоу делал в первую очередь, так это позволял ей говорить.

"Осмелюсь спросить, кто ваше превосходительство?"

Чэнь Гоу коснулся своего лица и поднял замаскированное лицо И Жуна, открыв лицо, которое не является красивым, но хорошо известно на континенте Канглань.

Лу Фан взглянул на двух женщин без всякого выражения, но не смог удержаться и сказал с некоторой игривостью в глазах: "Убийство зрачка бездны, даже если это не удастся, является тяжким преступлением!

Команда платиновых рыцарей бездны за пределами города уже десять дней точит свои мечи. Хотя мы всегда убивали демонов, иногда мы убиваем людей.Особенно когда ты злишься, это больше зла, чем зло".

Цинхао был ошеломлен на месте, а затем задрожал всем телом, никогда не ожидал, что человек перед ним был учеником бездны.

Ее Учитель Санг даже не может считаться пукающим перед другими, и она даже сказала, что угрожала людям не выходить за городские ворота...

Если Сюй Ваньян ударят пять громов, она знает, что оказалась втянутой в огромный кризис, и она будет раздавлена, если сделает неверный шаг!

"Сюй Ваньянь видит зрачок бездны!"

Через некоторое время она согнула свои длинные красивые ноги, опустилась на колени на мягкий ковер, склонила голову и поклонилась.

Это выбор и капитуляция.

От имени Башни Фейерверков даже Хуаюэлоу выбрала лагерь, что также означает, что она выбрала цель капитуляции...

http://tl.rulate.ru/book/48540/1741567